

Научная статья

УДК 81-11 + 81'37

DOI 10.25205/2307-1753-2026-1-11-33

Креативный потенциал языка в сфере ольфакции

Елена Геннадьевна Басалаева

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

ifmip_basalaevaeg@nspsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2830-0294>

Аннотация

Статья посвящена исследованию современного состояния группы номинаций субъектов обонятельного восприятия, представленной широким спектром узусных и окказиональных лексем, таких как *аромамаркетолог*, *аромастилист*, *парфюмер*, *флейворист*, *безнюх*, *нюхач* и др. Исследование механизмов и стратегий именования человека, воспринимающего запах, в семантическом и прагматическом аспектах позволяет выявить социально значимую и культурно обусловленную информацию, важную для понимания ментальных моделей и ценностных ориентиров, значимых для создателей и пользователей этих номинаций. Анализируется разнообразие лексики, обозначающей субъекта обонятельного восприятия с точки зрения его перцептивных способностей и действий, связываемых с трудовой деятельностью. Особое внимание уделяется влиянию пандемии COVID-19 на развитие номинации лиц, характеризующихся по наличию или отсутствию способности воспринимать запахи («нюхачи» и «безнюхи»). Несмотря на относительную ограниченность количества единиц, данная лексика имеет особенности своего функционирования в разных функциональных стилях и сферах коммуникации. Отмечается тенденция расширения понятийной базы ольфакторного восприятия до областей духовной и нравственной оценки человека.

© Басалаева Е. Г., 2026

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2026. № 1. С. 11–33

Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics], 2026, no. 1, pp. 11–33

Ключевые слова

перцептивная лингвистика, запах, лексика обонятельного восприятия, ольфакторный, субъект обонятельного восприятия

Для цитирования

Басалаева Е. Г. Креативный потенциал языка в сфере ольфакции // Критика и семиотика. 2026. № 1. С. 11–33. DOI 10.25205/2307-1753-2026-1-11-33

The creative potential of language in the field of olfaction

Elena G. Basalaeva

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

ifmip_basalaevaeg@nspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2830-0294>

Abstract

The article is devoted to the study of the current state of the group of nominations of subjects of olfactory perception, represented by a wide range of usual and occasional lexemes, such as *aromamarketer*, *aromastylist*, *perfumer*, *flavorist*, *smeller*, and many others. The study of the mechanisms and strategies of naming a person who perceives a smell in semantic and pragmatic aspects allows us to identify socially significant and culturally conditioned information that is important for understanding the mental models and value orientations of the creators and users of these names. The identified lexemes differ in semantic, word-formation, and functional-stylistic aspects, which is why their frequency and spheres of use vary (from narrowly terminological to colloquial). In addition, many words are polysemous, which allows us to talk about discursive variation of meaning. The author notes that the subject of perception is characterized in terms of perceptual action and perceptual ability, and in many cases, the semantics of person names retain the sense of the voluntariness of perceptual action, although the action of smelling can occur involuntarily. Special attention is paid to the impact of the COVID-19 pandemic on the development of the nomination of individuals characterized by the presence or absence of the ability to perceive odors (“smellers” and “non-smellers”). There is a tendency to expand the conceptual framework of olfactory perception to include areas of spiritual and moral assessment of individuals.

Keywords

perceptual linguistics, smell, vocabulary of olfactory perception, olfactory, the subject of olfactory perception

For citation

Basalaeva E. G. The creative potential of language in the field of olfaction. *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*, 2026, no. 1, pp. 11–33. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2026-1-11-33

Восприятие как онтология психофизиологии и когнитивной деятельности людей у всех говорящих является общим механизмом, поэтому лингвистов всегда интересовал вопрос о том, каким образом сами языки (вслед за мышлением и культурой и совместно с ними) означивают, интерпретируют знания о процессах перцептивной деятельности, а также и то, что именно в языках кодируется как воспринимаемое с помощью различных каналов перцепции. Способы языковой репрезентации особенностей и результатов восприятия в различных языках, по мнению И. Ю. Колесова, вскрывают значимость определенного ракурса воспринимаемого, указания на точки отсчета, ориентиры, обозначение границ, типов формы воспринимаемых объектов и других параметров, существенных для говорящего человека [Колесов, 2013].

Одним из значимых каналов перцепции является обонятельный. Многими учеными отмечается, что ольфакторный язык крайне сложен, смеси одорантов могут вызывать в мозгу совершенно новые ощущения, точно так же как сочетания слов порождают новые смыслы и идеи; тем более что одно и то же вещество вызывает разные ощущения в зависимости от контекста [Пелоси, 2020, с. 103–104]. Это связано еще и с тем, что специфика такого вида перцепции характеризуется доминирующей ролью субъективного фактора, т. е. личной вовлеченностью воспринимающего запах человека в процесс восприятия, и субъективным отношением к запаху [Халльштайн, 2015, с. 67].

Поэтому можно говорить о трудностях дифференциации многообразной информации, получаемой с помощью органов обоняния на физиологическом уровне, а также моделирования и вербализации ментальных образов, физиологической основой которых является сенсорная составляющая.

Помимо названных проблем в современной лингвистике обсуждается еще один не менее важный вопрос, а именно способы экспликации субъекта восприятия в языке и тексте, поскольку перцептор, обладающий органами чувств, является обязательным элементом перцептивной ситуации. Этот элемент проявляется в способности распознать запах

и идентифицировать его источник или причину, а также в определении ценности запаха на фоне имеющегося перцептивного и культурного опыта, в связи с чем проблема субъектности изучается в рамках исследований, посвящённых ольфакторной картине мира.

Ближе всего к понятию субъекта восприятия с обобщенным значением человека, воспринимающего мир и обладающего психическими модальностями, находится понятие Экспериенцер. Как замечает Г. И. Кустова, «человек всегда является Экспериенцером, поскольку он всегда что-то ощущает, чувствует, видит, слышит и т. д.» [Кустова, 2002, с. 16].

При этом степень его смысловой явленности в высказывании, по мнению О. Ю. Авдевной, может быть разной: от прямого обозначения в структуре предложения (*нам слышны были колокола*) до имплицирования в перцептивном предикате (*слышно было, как звенят колокола*) и даже полного устранения из смысловой структуры (*в городе звенели колокола*). Таким образом, можно вести речь о разной степени субъективации изображения, описания объектов реальной действительности [Авдевина, 2011а].

В лингвистической литературе представлено достаточно большое количество работ, посвященных изучению субъектов восприятия (например, с точки зрения его активности/пассивности, степени выраженности и способов выражения и т. п.; см. работы Т. Л. Верхотуровой, И. Ю. Колесова, Г. И. Кустовой, Е. В. Падучевой и др.). В возникновении номинаций, связанных с характеристикой субъекта перцепции, выявляется множество закономерностей, обусловленных языковыми представлениями о психологии, социологическом содержании и онтологической глубине процесса восприятия как одного из модусов человеческой психики [Авдевина, 2013, с. 4].

При этом вызывает особый интерес типологизация единиц, непосредственно номинирующих субъекта восприятия, с точки зрения перцептивного действия и перцептивной способности. Так, выделяются:

— различные группы лексем, которые фиксируют признаки восприятия в формате знания о социально значимой, в том числе трудовой деятельности (типа *очевидец, свидетель, обозреватель, наблюдатель, слушатель, зритель* и т. п.) [Колесов, 2013]. О. Ю. Авдевина отмечает, что такие дериваты со значением лица образуются преимущественно от глаголов с семантикой активного восприятия и, напротив, не образуются от глаголов непроизвольного восприятия (например, *слышать, ощущать*,

чувствовать, обонять, осязать), поскольку такие глаголы обозначают не действия, а социально нейтральные состояния [Авдевина, 2011в].

— номинации субъекта с точки зрения наличия или отсутствия способности к восприятию (типа *зрячий, слепой, глухой, слабовидящий* и пр.). Что касается данной группы лексем, то из пяти видов чувств только два подвергаются концептуализации — зрение и слух. По мнению О. Ю. Авдевиной, такая особенность языковой репрезентации перцептивных процессов отражает объективное положение вещей: в человеческом мире люди с ограниченной способностью к зрению или слуху встречаются гораздо чаще, чем люди с патологией в области вкусового, осязательного или даже самого дифференцированного обонятельного восприятия. Потеря способности к последним трем видам чувствительности возможна, но носит обычно временный характер: человек с насморком не чувствует запахов всего несколько дней, поэтому не возникает необходимости в появлении особого наименования этого его состояния [Авдевина, 2011б]. Мы можем говорить о существующих терминологических единицах, используемых в специальной (например, медицинской) литературе для номинации лица, потерявшего способность различать запахи (ср. *аносмик*). Но в толковых словарях подобные единицы, как правило, не зафиксированы, их научную специфику осознают и носители языка:

*Действительно, все знают, что человека, утратившего зрение, называют слепым, а слух — глухим. А вот того, кто потерял обоняние и не чувствует запахов, что бывает, я думаю, очень редко, называют специальным медицинским термином — **аносмик**. Это явление редкое, поэтому эти слова не на слуху, а нужно искать в специальной справочной литературе¹.*

Таким образом, субъект обонятельного восприятия (как, впрочем, и вкусового и тактильного) оказывается в числе наименее вербализованных и, как следствие, малоизученных (в основном внимание ученых сосредоточено на описании одоронимов, а также различных процессов ольфакции, способов экспликации физической способности к обонянию, источников запаха и степени его проявления и др.). Однако, как показывает анализ языкового материала, потребность в такого рода

¹ URL: <https://www.bolshoyvopros.ru/questions/220620-kak-nazyvaetsja-chelovek-poterjavshij-obonjanie.html#answer674285> (дата обращения: 10.12.2025).

единицах оказывается достаточно высокой, поэтому речетворческая деятельность по заполнению лакун и пополнению данного фрагмента словаря сегодня достаточно активно проявляется в современной коммуникации. Например, в интернет-дискурсе встречаются такие окказиональные новообразования, как *вкусовик*, *тактильщик*, *звуковик*, *зрительник*, *щупач* и т. п. Иными словами, в ольфакторной картине мира происходит категоризация одной из важнейших областей, связанной с позиционированием и репрезентацией перцептора.

В настоящей статье представим результаты анализа различных способов манифестации субъекта восприятия на примере обонятельного типа перцепции. Исследование механизмов и стратегий именованного человека, воспринимающего запах, в семантическом и прагматическом аспектах позволяет выявить социально значимую и культурно обусловленную информацию, важную для понимания ментальных моделей и ценностных ориентиров, значимых для создателей и пользователей этих номинаций.

Материалом исследования послужили данные различных словарей, а также примеры, извлеченные из Национального корпуса русского языка (НКРЯ)², различных интернет-источников (интернет-форумов различной тематики, научно-популярные интернет-статьи, комментарии пользователей в различных социальных сетях и мессенджерах [ВКонтакте, Telegram и т. п.]).

Анализ лексикографических источников позволил выявить ограниченный круг лексем, номинирующих субъекта обонятельного восприятия. Действительно, зафиксированные в словаре единицы образованы от глагола активного перцептивного действия — *нюхать*, отсутствуют дериваты от глагола *обонять*, а также субстантивы и адвербиальные единицы со значением «способный воспринимать запах». Лексикографическую «прописку» получили только некоторые слова: *нюхальщик*, *нюхальщица*, *нюхач* (см. табл.)

Мы видим, что в толкование слов включены семы-спецификаторы, которые позволяют называть *нюхальщиком* или *нюхачом* не любого субъекта обонятельного восприятия, а субъекта, имеющего определенные особенности, например нюхающего табак или наркотические вещества. Кроме того, данные Национального корпуса русского языка свидетельствуют, что

² URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

лексема *нюхальщик* практически не используется в современной коммуникации (зафиксировано 10 словоупотреблений, половина которых датированы XIX веком). По всей видимости, это связано с неактуальностью сегодня самого процесса нюхания табака.

Лексикографическая репрезентация лексем, номинирующих субъекта
обонятельного восприятия

Lexicographic representation of lexemes nominating the subject of olfactory perception

Словарь	Нюхальщик	Нюхальщица	Нюхач
МАС ³	<i>Разг.</i> Тот, кто занимается нюханьем чего-л. (табака, наркотиков и т. п.)	<i>Разг. Женск.</i> к нюхальщик	—
БАС 2009 ⁴	<i>Разг.</i> Тот, кто нюхает табак, наркотики и т. п.	<i>Разг. Женск.</i> к нюхальщик	—
БТСРЯ ⁵	<i>Разг.</i> О том, кто занимается нюханьем чего-л. (табака, наркотиков и т. п.). <i>Заядлый н.</i> <i>Неизлечимый н.</i> Нюхальщица, -ы; ж.	(В словарной статье <i>нюхальщик</i>)	-а; м. = Нюхальщик

³ Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.

⁴ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред. Л. И. Балахонова]. М.: Наука; СПб: Наука, 2009. Т. 12. Недруг–Няня. 651 с.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

Окончание табл.

Словарь	Нюхальщик	Нюхальщица	Нюхач
СРА ⁶	—	—	1. Специалист по ароматам в парфюмерной промышленности 2. Токсикоман
НСРЯ ⁷	м. разг. 1. Тот, кто занимается нюханием [нюхание 1.] чего-либо (табака, наркотических средств и т. п.) 2. перен. Тот, кто занимается вынюхиванием, выслеживанием кого-либо или чего-либо	—	I м. разг. Наименование дегустатора в парфюмерном производстве; нос II м. разг.-сниж. То же, что нюхальщик (1)

Отдельно скажем и о единицах, номинирующих людей, воспринимающих запах, с профессиональной точки зрения. В словарях зафиксированы следующие единицы: *парфюмер* «работник парфюмерного производства», *дегустатор* «специалист по дегустации (*дегустация* „определение качества какого-л. продукта [вина, табака, чая и т. п.] при его изготовлении по виду, вкусу, запаху и т. п.“)».

Тем не менее намечается тенденция расширения круга лексем, номинирующих субъекта обонятельного восприятия. Отметим, что ключевыми процессами пополнения данного фрагмента словаря являются словообразовательная и семантическая деривация, а также заимствование из других языков.

⁶ Елистратов В. С. Словарь русского арго: (материалы 1980–1990 гг.): около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. М.: Русские словари: Азбуковник, 2000. 694 с.

⁷ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М.: Астрель: АСТ, 2006–. Т. 2: М–П. 2006. 1160 с.

Рассмотрим более подробно механизмы образования номинаций человека, воспринимающего запах.

В настоящее время можно говорить о следующих ключевых тенденциях:

а) заимствование новых лексических единиц из европейских языков. Такой процесс характерен в большей степени для номинаций людей, профессионально занимающихся распознаванием и оценкой запахов. К примеру, парфюмерный дискурс в настоящее время пополняется такими специальными лексемами, как *флейворист* (специалист, занимающийся разработкой пищевых отдушек и ароматизаторов), *ароматер* (человек, который профессионально занимается анализом и оценкой различных запахов), *эвалюатор* (оценщик парфюмерных композиций) и др. Поскольку данная область деятельности в России проходит своё становление, происходит постепенное формирование ее терминологического аппарата. Ср.: *В международной практике название профессии звучит как «флейворист», а в компании, где я работаю, — «технолог-разработчик пищевых ароматизаторов»*⁸. Как правило, данные лексемы не выходят за пределы своей специальной сферы коммуникации, поэтому оказываются нередко агнонимичными для обычных носителей языка. Ср.: *...флейворист — это немного заумные названия профессии, представителя которой чаще называют «нюхач»*⁹;

б) создание новых слов (не зафиксированных в лексикографических источниках) по существующим в языке словообразовательным моделям, например *нюхатель, обонятель, обонятельник, гипернюх, нюхатор, занюхиватель, безнюхий* и т. п. Производящей основой, как правило, служат глаголы *нюхать, занюхать* с семантикой активного восприятия и *обонять* (пассивное восприятие), а дериватами являются существительные и прилагательные. Формантом чаще всего выступает суффикс со значением деятеля (например, *-тель, -ник, -тор* и т. п.): *Нюхатор нюхатора* *чует*

⁸ URL: <https://vc.ru/offline/62019-redkii-ekzemplyar-fleivorist-professiya-kotoroi-ne-uchat-v-rossii> (дата обращения: 24.12.2025).

⁹ URL: <https://www.profguide.io/article/professii-dlya-teh-kto-lyubit-zapahi-i-vkusy.html> (дата обращения: 24.12.2025).

за полкилометра ¹⁰; Так, ощущая запах, **обонятельник** «чует» и ваше состояние, и ваши мысли ¹¹. Помимо суффиксальных производных встречаются приставочные (*гипернюх*), приставочно-суффиксальные (*безнюхий*) производные, а также субстантиваты (*нюхачий*) и дериваты, образованные путем сложения основ (*запаховед*).

В данном случае в интернет-дискурсе наблюдается достаточно большое количество окказиональных новообразований, которые выступают не только средством номинации, но инструментом выражения экспрессии. Ср.: *Как назвать человека без обоняния? — Безнюхоход. Безнюх. Ненюшник. Ненюх. Безнюхий* ¹². Говорящие при этом нередко осознают неузуальный характер дериватов, поэтому выстраивают аналогии, на которые они ориентировались при образовании слова (ср.: *Помните, есть безликие, а тут безнюхие. Так вот, я вступила в их ряды 3-й день болезни* ¹³), либо представляют синтагматический ряд производных, созданных по одной модели, но отсутствующих в словаре (ср.: *После этого тебя изгоняют — слепого, глухого, безнюхого, безвкусого, неспособного отличить холод от тепла*) ¹⁴;

в) развитие семантической структуры узуально закрепленных лексем за счет метафоро-метонимических сдвигов.

К примеру, номинаторами лица, воспринимающего запах, могут выступать такие лексеммы, как *нос, нюхач*. В последнем случае наблюдается расширение значения, когда лексема начинает соотноситься с субъектом, нюхающим любые объекты (не только табак, наркотические средства и т. п.) и при этом хорошо различающим запахи: *У кого чаще всего так происходит с моих наблюдений! У людей с хорошим нюхом (в народе нюхачи)* (Telegram-чат). Кроме того, в сферу ольфакторности попадают единицы, которые в сочетании с перцептивным прилагательным или наречием становятся образными наименованиями человека, способного

¹⁰ URL: <https://users.livejournal.com/zps-/98908.html> (дата обращения: 11.12.2025).

¹¹ URL: <https://www.yburlan.ru/biblioteka/obonyatelnyy-vektor> (дата обращения: 11.12.2025).

¹² URL: <https://otvet.mail.ru/question/51961059> (дата обращения: 11.12.2025).

¹³ URL: <https://mom.life/post/61a22a0be524f04ba71df8f6-pomnite-est-bezlikie-a-tut> (дата обращения: 24.12.2025).

¹⁴ URL: <https://fantlab.ru/blogarticle23664> (дата обращения: 24.12.2025).

или не способного воспринимать запахи. К примеру, *я пока еще безнюхий инвалидец*¹⁵; *У меня раньше был нюх, ну как у всех, испортившийся недельный борщ, я конечно, чуяла. Но когда я начала работать в парфюмерном бутике и развивать восприимчивость к ароматам осознанно, я поняла, что была фактически слепой. Обонятельно слепой*¹⁶.

Итак, мы видим, что в настоящее время спектр номинаций лиц-перцепторов запаха значительно расширяется. И, как это характерно для данного типа лексики в целом, формируется две группы слов с точки зрения перцептивного действия и перцептивной способности:

— лексемы, номинирующие человека, способного или неспособного к восприятию запахов (эта группа активно пополнялась и актуализировалась в высказываниях в период ковид-пандемии);

— вербальные обонятельные характеристики человека, становящиеся социально значимыми, связываемыми с трудовой деятельностью.

Каждая группа отличается особым семантическим и коммуникативно-прагматическим потенциалом, поэтому можно выявить некоторые особенности активно развивающейся в последнее время парадигмы лексем, называющих субъектов обонятельного восприятия.

1. Номинации человека, *способного или неспособного к восприятию запахов с физиологической точки зрения*, разнообразны с точки зрения семантики, поэтому можно выделить следующие оттенки значения, актуализирующиеся в различных высказываниях:

— человек, испытывающий удовольствие от восприятия запаха, например *Из моих рисунков Корней Иванович выбрал для себя один. Рисунок без всякого сомнения был дурацким. Он назывался — «Нюхатель цветков». Человек, изображенный мною, имел в жизни только один смысл: он жаждал нюхать цветы. Для этой цели я ему приспособил внушительный вдумчивый нос* (Юрий Коваль. Слушай, дерево [1980–1993]);

— человек, имеющий очень большую потребность в получении информации извне посредством обонятельного канала перцепции. Ср.:

¹⁵ URL: <http://wap.spolo.borda.ru/?1-6-80-00000047-000-10001-0> (дата обращения: 11.12.2025).

¹⁶ URL: <https://dzen.ru/a/YZudd6w6CCWq7r34> (дата обращения: 11.12.2025).

*У меня через сутки вернулось, я нюхач, для меня это прям сильно тяжело было, если бы месяц*¹⁷;

*Вот я — ярко выраженный нюхач... Другими чувствами я тоже живу, но все-таки нюхача во мне больше*¹⁸;

*Я парфманьяк, каждый час почти хожу какой-нить флакончик занюхать, всё отчетливо. Он уже тест сдал, отрицательный*¹⁹.

Потеря данной способности достаточно болезненно воспринимается:

Тот же 10 месяцев. Запахи пришли но не те что раньше и не весь спектр. Больше я не нюхач. И это воспринимаю уже как инвалидность... (Telegram-чат);

— человек, остро воспринимающий запахи, нетерпимо относящийся к наличию какого-либо запаха в принципе, предпочитающий скорее отсутствие запахов вокруг, чем их разнообразие:

*Я страшный нюхач. Мой запах — отсутствие любых запахов; Я тоже нюхач. Химические запахи терпеть ненавижу, все рыльно-мыльное тщателью выискиваю без отдушек*²⁰;

*А запах да, заводской, пахнет новой техникой, но у меня больше уже не пахнет, тщательней нужно было мыть мыльной водой, как и написано в инструкции. Готовила всего 4 раза, запаха нет, завтра еще разок дам ребенку протестировать кашку, она у меня обонятель знатный*²¹;

— человек, хорошо различающий различные запахи, способный разложить сложный запах на составляющие:

¹⁷ URL: <https://forum.sibmama.ru/viewtopic.php?p=111403768&highlight=%ED%FE%F5%E0%F7#111403768> (дата обращения: 24.12.2025).

¹⁸ URL: <https://vse.kz/blog/3367/entry-18059-a-njuh-kak-u-sobaki/> (дата обращения: 24.12.2025).

¹⁹ URL: <https://club443.ru/index.php?showtopic=188977&st=103550> (дата обращения: 24.12.2025).

²⁰ URL: <https://forum.sibmama.ru/viewtopic.php?p=113494872&highlight=%ED%FE%F5%E0%F7#113494872> (дата обращения: 23.12.2025).

²¹ URL: <https://forum.sibmama.ru/viewtopic.php?t=511030&start=15> (дата обращения: 24.12.2025).

*Считаю себя нюхачем по природе, достаточно легко определяю запах парфюма на рядом находящемся человеке [Красота, здоровье, отдых: Косметика и парфюм (форум) (2004)]; Я не особый нюхач, определить ноты не смогла, но мне показались все сладкими*²²;

— человек, не имеющий способности детализировать запахи или временно потерявший такую способность:

*У нас папа не нюхачий, к сожалению*²³;

*Тань, змея, когда боится, пахнет. Только безнюхий этого не учует. Запах резкий, характерный*²⁴;

*А коллега он по жизни безнюхий, как не слышал почти никаких запахов, так и не слышит*²⁵.

Таким образом, в интернет-коммуникации, особенно в период пандемии COVID-19, возросла потребность в номинации лица, активно воспринимающего мир с помощью органов обоняния. Встречаются многочисленные обсуждения ситуаций, связанных с ольфакторной перцепцией (ее изменения, нарушения, утраты и т. п.). Поэтому нередко в рамках высказываний коммуникантов складывается целая система наименований субъектов восприятия и говорящему становится важным отнести себя к тому или иному классу, тем самым оказаться в кругу «единомышленников», обладающих теми же перцептивными свойствами. Данная особенность проявляется в том числе и в выборе обращений, которые встречаются в разных тематических форумах, когда инициатор диалога квалифицирует адресатов как группу субъектов, испытывающих особую потребность в обонятельной идентификации объектов окружающей действительности. Приведем ряд примеров реплик из диалогов в Telegram-чатах:

²² URL: <https://forum.sibmama.ru/viewtopic.php?t=1500839&start=270> (дата обращения: 24.12.2025).

²³ URL: <https://forum.sibmama.ru/viewtopic.php?p=35370209&highlight=%ED%FE%F5%E0%F7#35370209> (дата обращения: 26.12.2025).

²⁴ URL: <https://www.forumhouse.ru/threads/7849/page-5> (дата обращения: 24.12.2025).

²⁵ URL: <https://club443.ru/index.php?showtopic=188977&st=103550> (дата обращения: 25.12.2025).

Привет, звезды сериала Нюхач; Привет Нюхачам!; Здравствуйте, обонятели!; Добро пожаловать в секту безнюхих.

Оценка обонятельного канала перцепции как значимого в восприятии окружающей действительности дало толчок к развитию представлений не только о физиологическом, но и о психологическом своеобразии индивидов. Мы наблюдаем формирование системы номинаций людей по психотипу исходя из ведущего канала восприятия и расширение существующей терминологии. Так, известно выделение таких типов личностей, как визуал, аудиал, кинестетик и пр. В настоящее время спектр таких психотипов расширяется, к ним добавляется в том числе человек, который видит мир сквозь призму обонятельной перцепции. Чаще всего его называют нюхач или обонятельник. Приведем некоторые примеры:

Обонятельники очень брезгливы... Так, ощущая запах, обонятельник «чувет» и ваше состояние, и ваши мысли. Для обонятельника эти мысли «пахнут» хуже, чем самая вонючая помойка. Для него весь мир — источник всевозможных запахов, и среди них не существует приятных. Запах каждого состояния, каждой мысли выдает все несовершенство, все изъяны человеческой природы. Потому на его лице — маска постоянного отвержения. Рождаясь, обонятельник сразу попадает в эту постоянную «вонь». Он презирует людей. Его ощущение: «вы все ниже меня». Он не стремится к контакту с людьми»²⁶;

Мужчинам-нюхачам недостаточно посмотреть на женщину, чтобы влюбиться, им нужно потрогать ее и обнюхать. Увы, но им глубоко плевать на цвет ваших волос и глаз, со вкусом ли вы одеты или нет, им важно, чтобы от вас хорошо пахло. Просто до смешного доходит: если нюхачам не понравится аромат ваших духов, то до постели дело может вообще не дойти»²⁷.

Отметим тот факт, что физиологические способности к восприятию разных типов запаха отмечаются не только у человека, но и у животных. Чаще речь идет о собаке. Здесь тоже наблюдаются процессы, связанные с образованием новых слов, например *А Думка приехала и конечно только попила водички, сразу легла отдыхать. Порычала немного на некоторых*

²⁶ URL: <https://www.yburlan.ru/biblioteka/obonyatelniy-vektor> (дата обращения: 24.12.2025).

²⁷ URL: <https://mirotnas.livejournal.com/21542.html> (дата обращения: 24.12.2025).

особо активных **обнюхальщиков**²⁸; Эничка — самый лучший **вынюхиватель** корицы²⁹, а также развитием нового значения у слова *нюхач* — о собаке, часто охотничьей, способной посредством органов обоняния обнаруживать что-либо: *Спасибо всем вот кавалеры насколько разные! Я решила что все они «нюхачи» от спаниелей))) хоть и компаньоны*³⁰.

Итак, как показывают примеры, восприятие мира с помощью органов обоняния оказывается чрезвычайно важным. Поскольку человек достаточно редко теряет эту способность, то и круг номинаций субъектов, зафиксированных в словарях, достаточно небольшой. Особый пик образования новых лексем или переосмысления уже существующих приходится на период пандемии COVID-19, когда способность к восприятию запаха начинает осознаваться как жизненно важная, без нее человек теряет важную часть информации о мире, становится слепым, даже инвалидом.

2. Номинации лиц, называющих субъектов **по перцептивному и социально оцениваемому признаку**, отличаются не меньшим разнообразием. В современной коммуникации ольфакторные способности человека нередко становятся основой для формирования спектра видов профессиональной деятельности, связанной с обонятельным восприятием, а также выступают в качестве характеристик людей с точки зрения общественно поощряемого или порицаемого поведения.

Рассмотрим эти процессы более подробно.

В настоящее время в интернет-дискурсе встречается достаточно большое количество профессий, для которых ключевым трудовым действием оказывается восприятие и идентификация различных типов запахов: *нюхатель, нюхач, вынюхиватель, нюхальщик, обонятель* и др.

Следует назвать важнейшие профессиональные сферы деятельности, в рамках которых сложилась система достаточно устойчивых номинаций специалистов, различающих различные ароматы:

²⁸ URL: <https://vao-priut.org/forum/vyzhit-nelzya-umeret-gde-budem-stavit-zapyatuyu?page=245> (дата обращения: 24.12.2025).

²⁹ URL: <https://dzen.ru/b/ZYfwICoEzhEl-0Xm?ysclid=mn1yfitnqg678770078> (дата обращения: 25.12.2025).

³⁰ URL: <https://forum.sibmama.ru/viewtopic.php?t=102837&start=330> (дата обращения: 24.12.2025).

— парфюмерная индустрия. К дискурсивным особенностям данной сферы общения следует отнести следующие группы лексических единиц: а) номинации человека, воспринимающего парфюмерные запахи, дающего им профессиональную оценку: *парфюмер, нюхач, нос, ароматер, запаховед, обонятель, флейворист, дегустатор, одоролог* и др.; б) номинации лиц, создающих различные ароматы на основе своего умения различать запахи или использующих ароматы для достижения определенных целей: *запаховед, аромаркетолог, ароматолог, аромастилист*. Приведем некоторые примеры:

*Профессиональные обонятели работают в индустрии парфюмерии, косметологии и пищевой промышленности, где их роль состоит в том, чтобы находить и оценивать качество различных запахов*³¹;

*В современном мире существует множество уникальных профессий, и одной из них является «персональный запаховед». Эти специалисты занимаются анализом и созданием индивидуальных ароматов для клиентов, открывая новые грани в мире духов и запахов*³²;

*Аромастилист проводит индивидуальные парфюмерные дегустации, на которых формирует парфюмерный гардероб, в том числе с помощью знаний о психологической и стилистической направленности ароматов*³³;

— химическая промышленность. Так, *нюхачами* называют специалистов химической разведки. Ср.: *Еще во время Великой Отечественной войны существовали команды так называемых «нюхачей», игравшие роль химразведки* [Место схватки — подъезд (2004) // «Солдат удачи», 05.05.2004];

— криминология и криминалистика. Приведем пример:

В Генпрокуратуре, в управлении криминалистики и в управлении по расследованию бандитизма есть уникальные специалисты, которых на профессиональном сленге называют «нюхачами». На всю страну таких человек пятнадцать, не больше. «Ароматы», которые «нюхачи» от криминалистики пытаются вычлнить из сонма прочих запахов, очень далеко отстоят от тех, что дегустируют их «коллеги» из парфюмерных

³¹ URL: <https://dzen.ru/a/Zb94OG5aCCCClwsOS> (дата обращения: 24.12.2025).

³² URL: https://vk.com/wall-54501719_4026 (дата обращения: 24.12.2025).

³³ URL: <https://designersfromrussia.ru/est-takaya-professiya-aromastilist> (дата обращения: 24.12.2025).

компаний. «Нюхачи» могут унюхать труп, спрятанный под землей, под толщей бетона, на худой конец под водой. Причем такой, что пролежал, таким образом укрытый от глаз людских, месяцы, а то и годы. И именно для поиска такой степени «зрелости» человеческих останков чаще всего используют эти люди неординарные свои носы. Но прежде чем они приступят к, по их собственному выражению, занюхиванию, и землю, и бетон приходится бурить³⁴.

Помимо специализированных областей, лексемы *нюхальщик*, *обонятель*, *нюхач* и т. п. могут использоваться в ситуациях, когда субъекты, воспринимающие запахи, выступают испытуемыми в рамках какого-либо эксперимента и перед ними ставятся задачи, связанные с ранжированием предметов с точки зрения их запаховых свойств, оценкой других лиц-носителей запаха и т. д. Ср.:

Подкладки, пропитавшиеся запахами тел, предлагались «нюхателям», которые должны были распределить их по возрасту «нюхаемого»³⁵;

«Мы обнаружили, что объективные оценки, полученные с помощью электронного носа, и субъективные оценки, полученные от независимых обонятелей, сходятся, чтобы предположить, что запах друзей больше похож друг на друга, чем случайные пары», — пишут исследователи³⁶.

Нередко наблюдаются примеры спецификации того или иного вида деятельности, которая осуществляется путем уточнения объекта восприятия. В таких случаях речь идет о новых или редких профессиях, воспринимаемых как необычные. Приведем некоторые примеры:

Разглаживатель загнутых страниц, нюхач книг, руководитель книжных списков³⁷;

А еще есть похожая профессия — нюхатель яиц. Тут нужно следить за тем, чтобы протухшие яйца не попали при готовке в будущие кондитерские изделия³⁸;

³⁴ URL: <https://rg.ru/2005/09/23/nuhachi.html> (дата обращения: 24.12.2025).

³⁵ URL: <http://www.poromech.ru> (дата обращения: 24.12.2025).

³⁶ URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/06/26/18006968.shtml> (дата обращения: 24.12.2025).

³⁷ URL: <https://knigi-novozybkov.orgs.biz/news/14296> (дата обращения: 24.12.2025).

В Пруссии была специальная должность «вынюхиватель кофе». Его задачей было ходить по городу и вынюхивать, где сушат кофе³⁹;

Настоящий «звезда программы»... несмотря на всю абсурдность названия, нюхачи подмышек⁴⁰;

10 сентября, отмечается прикольный праздник — День занюхивателя. По идее он должен был быть идти вместе с днем любителей алкоголя, ведь в этот день нужно что-то занюхивать. Что конкретно следует занюхивать в этот день, точно не известно, но однозначно что-то приятное⁴¹.

Таким образом, задача человека указанных профессий, достаточно экзотичных, — посредством анализа запаха определить качество какого-либо продукта, его особенности.

Иногда носители языка обнаруживают в себе способность диагностировать что-то по запаху и определяют возможности ее дальнейшего профессионального использования. В таком случае говорящие, не будучи специалистами в той или иной области одорологии, начинают ощущать себя таковыми и в определенной ситуации дают квалифицированную ольфакторную оценку какого-либо предмета или человека:

Я сегодня настоящую колбасу ел с чувством тошноты, зато понюхал папа, может, и очень вкусно пахнет, значит без мяса!!!! Нас можно использовать как нюхачей; Пробую разный вид мороженого от одно разит вонизмой, от другого нет. Ощущаю себя нюхачем; Ну я получил способность, я когда еду за машиной чувствую что у нее вырезан катализатор точнее нейтрализатор. Вот бы профессию нюхач катализаторов; Тут делились особые нюхачи, что чувствуют по поту, болен человек или нет (примеры из Telegram-чатов); Запах, запах поджаренных зерен арабики! — сказал я как заправский «вынюхиватель кофе»⁴².

В ряде случаев такое поведение может оцениваться как социально порицаемое, когда речь идет о покупателях, которые особое внимание

³⁸ URL: <https://thegirl.ru/articles/15-samyih-neobyichnyih-professiy/> (дата обращения: 24.12.2025).

³⁹ URL: <https://otvet.mail.ru/question/182075506> (дата обращения: 24.12.2025).

⁴⁰ URL: <https://careerist.ru/news/strannaya-rabota-9-samyh-neobyichnyh-professij-so-vsego-mira.html> (дата обращения: 24.12.2025).

⁴¹ URL: https://vk.com/wall-211843065_41439 (дата обращения: 24.12.2025).

⁴² URL: <https://gostinaya.net/?p=24424&print=print> (дата обращения: 24.11.2025).

уделяют запахам товаров, поэтому их чрезмерный физический контакт с объектом восприятия вызывает осуждение:

Жалуюсь на «нюхачей» в супермаркетах. Неоднократно замечаю такую картину, берет какая-нибудь тетя с витрины герметичную упаковку сыра, рыбы, мяса, курицы, колбасы и т. п. И протыкает ее своим когтем, а затем начинает вынюхивать ее, и если с первого раза не вставляет повторяет процедуру со следующей упаковкой, если ее это удовлетворяет она забирает упаковку себе в телегу⁴³;

Ага, а Камилла ищет кому бы набить морду лица за наплыв «нюхателей», а не покупателей⁴⁴.

Аналогичную отрицательную оценку получают и лица, злоупотребляющие наркотическими веществами. Словари фиксируют такого рода единицы (*нюхальщик, нюхач, токсикоман*), сегодня же этот фрагмент словаря незначительно пополняется различными новообразованиями, например *нарконюх*, ср.: *Застенчивый маковод-нарконюх. Нюхают часто! Шифруются!*⁴⁵

Таким образом, умение воспринимать запахи является профессионально важным, поэтому большое разнообразие номинаций субъектов восприятия формируется именно в рамках различных профессиональных сфер деятельности. Можно говорить о разных направлениях в лексическом наполнении группы номинаций субъекта, воспринимающего запах: социально оценочной и социально нейтральной.

Итак, сделаем выводы. Цитируя современных интернет-пользователей, «только самый пик безвкусия/безнюхия/хрипа уже прошел, но всё равно следы еще свежи», отметим, что ольфакторий развивается, пополняется новыми единицами. В настоящее время группа номинаций субъектов обонятельного восприятия достаточно разнообразна и представлена такими узуальными и окказиональными лексемами, как *аромамаркетолог, аромастилист, ароматер, ароматолог, безнюх, безнюхий, безнюхоход, вынюхиватель, гипернюх, дегустатор, занюхиватель, запаховед, нюнюх*,

⁴³ URL: https://www.nn.ru/community/gorod/black/zhaluyus_na_nyukhachey_v_supermarketakh.html (дата обращения: 15.12.2025).

⁴⁴ URL: <https://forum.sibmama.ru/viewtopic.php?p=13589787&highlight=%CD%D5%D5%С0%D2%С5%СВ%DC#13589787> (дата обращения: 12.12.2025).

⁴⁵ URL: <https://otvet.mail.ru/question/46896839> (дата обращения: 24.12.2025).

нюнюшник, нос, нюхальщик, нюхатель, нюхатор, нюхач, обнюхальщик, обонятель, обонятельник, одоролог, парфюмер, флейворист и др. Выявленные лексемы отличаются в семантическом, словообразовательном и функционально-стилистическом аспектах, поэтому частотность и сферы их употребления различны (от узко терминологической до разговорной).

Субъект восприятия характеризуется с точки зрения перцептивного действия и перцептивной способности. И хотя лексика, называющая или характеризующая человека по его способности/неспособности к обонятельному восприятию, весьма ограничена в количественном отношении, она проявляет свою специфику. Например, если для визуального и аудиального восприятия, по наблюдениям О. Ю. Авдеевниной [2011б], неспособность к перцепции актуальнее для языка, чем способность (слов типа *слепой, глухой, незрячий, слепец* больше, чем лексем с семантикой *зрячий, слышащий* и т. п.), то для обонятельного канала, особенно в период пандемии COVID-19, одинаково значимыми оказываются оба признака (мы наблюдаем широкий спектр номинаций как «нюхачей», так и «безнюхих»), хотя все-таки наличие способности *обонять* доминирует.

Отметим, что в семантике наименований лица во многих случаях сохраняется сема произвольности перцептивного действия (человек имеет способность оценивать степень проявления запаха и развивать восприимчивость к ароматам), хотя само действие *обонять, нюхать* может происходить и помимо воли человека.

Многие лексемы оказываются полисемичными, можно говорить о дискурсивном варьировании значения. Например, анализ словоупотреблений *нюхач* позволяет сделать вывод о формировании у слова таких значений, как: 1) о человеке, получающем значимую информацию посредством обонятельного канала перцепции, способном разложить сложный запах на составляющие; 2) о профессии человека, связанной с распознаванием и оценкой того или иного запаха (в области парфюмерной, химической, криминалистической и др. сфер деятельности); 3) о собаке, часто охотничьей, способной посредством органов обоняния обнаруживать что-либо; 4) о лице, злоупотребляющем наркотическими веществами. Аналогичный семантико-прагматический потенциал обнаруживается у лексем *нюхальщик, обонятель*.

Наконец, язык стремится вывести ольфакторную перцептивную семантику, как и другие модусы перцепции, в область категоризации не только

явлений человеческой психологии, но и духовно-нравственных способностей человека.

Список литературы

Авдевина О. Ю. Когнитивные и лингвистические характеристики наименований лица по перцептивному действию // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 3–10.

Авдевина О. Ю. Понятие субъект восприятия в антропологии языка и текста // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2011а. Т. 11. Вып. 2. С. 7–16. DOI: 10.18500/1817-7115-2011-11-2-7-16.

Авдевина О. Ю. Слепые и зрячие, или закономерности языковой концептуализации способности/неспособности к восприятию // Мир русского слова. 2011б. № 1. С. 23–30.

Авдевина О. Ю. Социальные аспекты действительности в семантике восприятия // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011в. № 2. С. 128–137.

Верхотурова Т. Л. Фактор наблюдателя в языке науки. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 289 с.

Колесов И. Ю. О языковом моделировании знания о зрительном восприятии // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т. 2. С. 81–86.

Кустова Г. О типах производных значений с экспериенциальной семантикой // Вопросы языкознания. 2002. № 2. С. 16–34.

Падучева Е. В. Наблюдатель как Экспертиент «за кадром» // Слово в тексте и в словаре: сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. 647 с. С. 185–201.

Пелоси П. Обоияние: увлекательное погружение в науку о запахах. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 304 с.

Халльштайн А. В. Представление ольфакторного пространства в языковой картине мира новоанглийского периода: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2015. 179 с.

References

Avdevnina O. Yu. Kognitivnyye i lingvisticheskiye kharakteristiki naime-novaniy litsa po pertseptivnomu deystviyu [Cognitive and linguistic characteristics of naming a person by a perceptive action]. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2013, no. 1, pp. 3–10. (in Russ.)

Avdevnina O. Yu. Ponyatiye sub'yekt vospriyatiya v antropologii yazyka i teksta [The notion of subject of perception in the language and text anthropology]. *Izvestiya of Saratov University. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 2011a, vol. 11, no. 2, pp. 7–16. (in Russ.)

Avdevnina O. Yu. Slepyye i zryachiye, ili zakonomernosti yazykovoy kontseptualizatsii sposobnosti/nesposobnosti k vospriyatiyu [Blind and sighted, or the regularities of the linguistic conception of the ability/inability of perception]. *World of the Russian Word*, 2011b, no. 1, pp. 23–30. (in Russ.)

Avdevnina O. Yu. Sotsial'nyye aspekty deystvitel'nosti v semantike vospriyatiya [Social aspects of reality regarded in the light of the semantics of perception]. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 2011c, no. 2, pp. 128–137. (in Russ.)

Khall'shtayn A. V. Predstavleniye ol'faktornogo prostranstva v yazykovoy kartine mira novoangliyskogo perioda [Representation of the olfactory space in the language picture of the world of the New English Period]. Cand. of Sci. (Philol.) diss. Saint Petersburg, 2015. 179 p. (in Russ.)

Kolesov I. Yu. O yazykovom modelirovanii znaniya o zritel'nom vospriyatii [On lingual construal of the knowledge of vision]. *Vestnik KemGU*, 2013, no. 2 (54), vol. 2, pp. 81–86. (in Russ.)

Kustova G. O tipakh proizvodnykh znacheniy s eksperiyentsial'noy semantikoy [On the types of derived meanings of words with experiential semantics]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2002, no. 2, pp. 16–34. (in Russ.)

Paducheva E. V. Nablyudatel' kak Eksperiyent «za kadrom» [The Observer as an “out-of-camera” Experienter]. In: *Slovo v tekste i v slovare: sb. st. k semidesyatiletiyu akademika Yu. D. Apresyana* [The word in text and dictionary]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 647 p. Pp. 185–201. (in Russ.)

Pelosi P. Obonyaniye: uvlekatel'noye pogruzheniye v nauku o zapakhakh [On the scent: a journey through the science of smell]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2020. 304 p. (in Russ.)

Verkhoturova T. L. Faktor nablyudatelya v yazyke nauki [The observer factor in the language of science]. Irkutsk, IGLU, 2008. 289 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Елена Геннадьевна Басалаева, кандидат филологических наук, доцент

Information about the Author

Elena G. Basalaeva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 12.01.2026;
одобрена после рецензирования 05.02.2026; принята к публикации 02.04.2026
The article was submitted on 12.01.2026;
approved after reviewing on 05.02.2026; accepted for publication on 02.04.2026*